

— Продолжай сближаться с Лу Тяньмином. Если ты ему понравишься, он сам решит все эти проблемы.

Спустя полчаса Лян Фэн мягко отстранил его, а сам, запрокинув голову, посмотрел ему в глаза:

— Но сейчас как мне всё-таки...

— После премьеры твоего фильма будет вечеринка, Лу Тяньмин — спонсор, должен присутствовать. — Лян Фэн сжал его плечи, успокаивая низким голосом:

— Завтра снова сходи в конный клуб.

На следующий день Шэнь Цин с тяжёлыми мыслями отправился в конный клуб. Следуя совету Лян Фэна, он переоделся в новенький серебристо-серый костюм для верховой езды, чёрные сапоги были начищены до блеска, скрывая внутреннее смятение.

В своей прежней жизни он никогда не думал, что будет связан с какими-то важными персонами, не говоря уже о чём-то вроде преступного мира. Вспоминая напряжённую атмосферу прошлой ночи с Хэйтэном, он до сих пор чувствовал, как по спине бегут мурашки.

Чтобы получить больше, нужно идти на больший риск... так ли это? С тоской подумал он.

— Подумай хорошенько: когда ты рассматриваешь других как добычу, ты сам оказываешься на виду у других охотников. — Лян Фэн поправил для него седло, помог взобраться на лошадь:

— В будущем, возможно, появятся такие же трудные люди, как Хэйтэн. Будь к этому готов.

— Угу.

Шэнь Цин взобрался на лошадь, Лян Фэн улыбнулся ему, понизив голос:

— Ты всё ещё недостаточно жёсток, недостаточно готов идти до конца, парень.

Шэнь Цин скакал по пышным садам клуба, в ушах ещё звучали слова, тихо произнесённые Лян Фэном, и холодная улыбка на его губах.

— Подумай о своих однокурсниках, сколько из них лезут из кожи вон, чтобы подняться наверх любой ценой? Ты наивен и глуп, совершенно не умеешь нравиться мужчинам, и у тебя, видимо, нет актёрского таланта. Как думаешь, в чём ты лучше них?

Ах, достаточно. Шэнь Цин с тоской сжимал поводья, на душе было тяжело. Проехав через освещённый двор, он уже хотел свернуть в рощицу, как вдруг увидел высокого вороного скакуна Лу Тяньмина, который топтался у опушки. Увидев его маленькую белую лошадку, конь дружелюбно фыркнул.

Затем он увидел Лу Тяньмина. Тот один стоял, прислонившись к огромному дереву, сквозь крону пробивались пятна солнечного света, падая на него. Казалось, он наблюдал за рябью на поверхности озера вдалеке, его тёмные, бездонные глаза были непроницаемы.

Такая сосредоточенность создавала вокруг Лу Тяньмина почти неуловимое, отталкивающее поле. Шэнь Цин застывшим взглядом смотрел на его лицо, зрелые, глубокие черты были ещё свободнее, чем у Лу Цзиньяна, и напоминали того, кого он когда-то любил...

— Аньжань? Ты сегодня тоже пришёл.

Он ещё пребывал в задумчивости, но Лу Тяньмин заметил его первым, взобрался в седло и направил лошадь к нему, проехав рядом, натянул поводья:

— Давай прокатимся неподалёку.

Лу Тяньмин не стал с ним много разговаривать. Шэнь Цин, прижимаясь к седлу, изо всех сил старался поспевать за лёгкой рысью его скакуна. Проехав половину пути, он почувствовал боль на внутренней стороне бёдер, тряска становилась всё сильнее и болезненнее. Наклонившись, он увидел, что на части седла, прилегающей к ноге, откуда ни возьмись, торчала серебряная игла, на серебристо-серых брюках уже проступила кровавая полоска.

От боли он аж присвистнул, тут же натянул поводья и спрыгнул с лошади, с трудом устояв на дрожащих ногах. Прихрамывая, он добежал до дерева и сел под ним, торопливо доставая салфетку, чтобы вытереть кровь на внутренней стороне бедра.

— Что случилось?

Лу Тяньмин спешил и направился к нему, присел на одно колено, чтобы посмотреть.

— Я по неосторожности... — смущённо сказал Шэнь Цин.

Серебряная игла была помещена очень искусно, рана оказалась как раз на внутренней стороне бедра, на ширине трёх пальцев. Даже закатав штанину, он не мог дотянуться до раны, боль заставляла его скалить зубы.

— Снимай брюки, дай посмотреть рану.

Лу Тяньмин потянулся, чтобы расстегнуть его ремень. У Шэнь Цина от стыда загорелись уши, он стал отпихиваться, в суматохе их взгляды неловко встретились. Глаза Лу Тяньмина были глубоки, как пучина. Лицо Шэнь Цина пылало так, что он потерял чувствительность, и ему оставалось лишь смущённо позволить другому стащить с него брюки.

— Раздвинь ноги немного, — низко приказал Лу Тяньмин.

— Л-лу, господин Лу, я правда в порядке...

Сама фраза звучала двусмысленно. Шэнь Цин знал, что его лицо наверняка покраснело до предела, его стройные голые ноги слегка подрагивали, лишь светло-цветные трусики обтягивали полные, напряжённые ягодицы. Быть осмотренным в таком неловком месте было настолько унижительно, что он готов был разбиться о дерево.

— Рана довольно глубокая.

Голос Лу Тяньмина был зрелым и бархатным. Шэнь Цин почувствовал, как пальцы другого касаются мышц бедра возле раны, и вся его спина напряглась.

— Давай перевяжем рану, лечиться будешь потом.

Сжав губы, Шэнь Цин увидел, как Лу Тяньмин снял с шеи шейный платок и умело завязал его у самого основания его бедра. Когда тёплая ладонь другого коснулась чувствительной области, у него чуть не возникла физиологическая реакция. Он уже собирался что-то сказать, но услышал, как Лу Тяньмин усмехнулся:

— Чувствительный, однако.

У Шэнь Цина загорелась голова. Он уже хотел поскорее встать, но спиной сильно ударился о траву. Зелёное небо мелькнуло перед глазами, а затем он встретился с глубокими, тёмными, непроницаемыми глазами Лу Тяньмина, взгляд которых, казалось, готов был его проглотить.

— ... Л-лу, господин Лу, я...

Лицо Шэнь Цина пылало, он пытался подняться, но Лу Тяньмин крепко прижал его за плечи. Сердце бешено колотилось, он почувствовал приближающееся дыхание другого, инстинктивно отвернул голову, но подбородок был грубо повернут обратно. Этот пронизывающий взгляд глубоких глаз...

— Господин Лу! Господин Лу! Вас ищут!

Внезапно с другого конца манежа раздался голос. Лу Тяньмин тут же отпустил его. Шэнь Цин, словно обжёгшись, резко вскочил, натянул брюки и заторопился:

— Вы заняты! Я, я пойду, не буду вам мешать!

— Лян Аньжань.

Услышав, как его окликнул низкий голос, Шэнь Цин, весь красный, обернулся. Лу Тяньмин, держа за поводья вороного скакуна, непринуждённо улыбнулся ему и бросил фразу:

— Поправляйся, увидимся на премьере.

После премьеры в частном клубе начался вечерний приём.

Шэнь Цин очень устал. На премьере ему пришлось заучивать множество фраз для ответов журналистам, а потом ещё долго фотографироваться под вспышками, от которых слепило глаза. Попав на приём, он был настолько измотан, что даже не захотел искать Лу Тяньмина, а просто нашёл место, сел и стал что-то есть.

— Хм? Ты же тот самый...

Знакомый, но чуждый голос раздался над головой. Шэнь Цин поднял глаза и тут же встретился с немного удивлённым взглядом Лу Цзиньяна. Тот протянул руку для рукопожатия:

— Лян Аньжань, верно? Я видел твой фильм, очень неплохо.

Сердце Шэнь Цина ёкнуло. Рука Лу Цзиньяна была по-прежнему такой тёплой, ногти аккуратно подстрижены, длинные пальцы крепко пожали его руку. Он сжал губы, сдерживая эмоции.

Он вспомнил, как в семнадцать лет они лежали плечом к плечу на лужайке, греясь на солнце. Тогда Лу Цзиньян крепко держал его за руку, они целовались на траве, их чувства были прекрасны, как самое ясное небо.

А затем, чувства без материальной поддержки оказались не прочнее песчаного замка, рухнувшего от дуновения ветра. Если бы он, как Чэнь Сяюй или Шао Жифэн, имел хорошее происхождение, отличную семейную обстановку, возможно, они с Лу Цзиньяном уже были бы женаты.

Жизнь — никогда не сказка. Шэнь Цин понял это той ночью, когда погрузился в ледяную воду.

— Что с тобой?

Лу Цзиньян, нахмурившись, пристально смотрел на него.

— Я... ничего, — Шэнь Цин встал:

— Я пойду в комнату отдыха.

В комнате отдыха Шэнь Цин закурил, глубоко затянувшись. Он давно не прикасался к сигаретам. Он думал, что отпустил, но каждый раз, видя Лу Цзиньяна, невыносимая боль сжимала сердце.

Он долго сидел один, прикрыв глаза. Время постепенно текло, он не знал, сколько прошло, когда дверь комнаты отдыха открылась. Лу Цзиньян стоял в дверях, скрестив руки, взгляд был холоден, вокруг глаз — лёгкая краснота от опьянения, в глазах виднелись кровавые прожилки.

— Устал, я тоже хочу тут посидеть.

Не дожидаясь, пока Шэнь Цин что-то скажет, Лу Цзиньян прислонился к стене, сам захлопнул дверь комнаты отдыха и закурил. Он курил так же, как раньше: хмуря острые брови, выглядел несколько угрюмым и уставшим.

— На приёме, наверное, устал, — уклончиво сказал Шэнь Цин.

Он хотел встать и выйти, но Лу Цзиньян наклонился и схватил его за локоть. Он поднял глаза, и их взгляды неловко встретились в воздухе.

<http://bllate.org/book/15584/1391526>